

УДК 903(571.53)«634»

Новый стратифицированный объект раннего неолита на западном побережье озера Байкал: поселение Характа 1*

О. И. Горюнова

*Иркутский государственный университет
Институт археологии и этнографии СО РАН*

Г. В. Туркин

ООО «Альтамира+»

А. Г. Новиков

*Иркутский государственный университет
Институт археологии и этнографии СО РАН*

А. М. Клементьев

Институт земной коры СО РАН

Аннотация. Представлены результаты раскопок нового археологического объекта Характа 1, расположенного на западном побережье оз. Байкал. В четкой стратиграфической ситуации зафиксировано два культурных слоя, нижний (II слой) относится к неолиту. Выявлен хозяйственно-бытовой комплекс, в составе которого: фаунистические остатки (преимущественно нерпы), фрагменты керамических сосудов с оттисками сетки-плетенки, изделия из кости и камня. Определение возраста культурного слоя основано на анализе стратиграфии отложений, сравнении морфологических признаков археологических материалов и аналогиях с синхронными комплексами хорошо изученных и датированных радиоуглеродным методом опорных георхеологических объектов Прибайкалья. Комплекс II слоя местонахождения Характа 1 сопоставляется с ранне-неолитическими поселениями и погребениями региона и предварительно датируется в пределах 7,2–5,9 тыс. л. н. (8,2–6,5 тыс. кал. л. н.). Полученные материалы позволяют расширить наши представления о раннем периоде неолита Средней Сибири. Необычное для байкальской археологической практики топографическое расположение древней стоянки Характа 1 (вдали от побережья) открывает новые перспективы и возможности для поиска неолитических объектов.

Ключевые слова: Прибайкалье, ранний неолит, археологический объект, поселение, стратиграфия, планиграфия, керамические сосуды, фаунистические остатки.

Введение

Стратифицированные поселения раннего неолита на побережье оз. Байкал представлены незначительным количеством. Преимущественно они расположены и исследованы в районе Малого моря и на о. Ольхон (Итырхей, Улан-

* Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, проект № 16-18-10169.

Хада, Тышкинэ II) [Горюнова, Новиков, 2015]. На западном побережье Большого моря известно и комплексно изучено 2 объекта: Саган-Заба II и Бугульдейка II [Горюнова, Новиков, Вебер, 2011; Лозей, Номоконова, Савельев, 2014]. В этой части оз. Байкал было выявлено еще три стратифицированных местонахождения, содержащих слои, отнесенные к раннему неолиту: Падь Долгая II, Ая III и Бугульдейка I [Коршунов, 2005; Новиков, Новосельцева, Клементьев, 2016]. Однако для археологических раскопок первые два из них не являются перспективными в связи с практически полным их уничтожением природными факторами. На остальных участках Байкала в настоящее время стратифицированные стоянки этого периода не зафиксированы. В связи с этим обнаружение и комплексное исследование новых стратифицированных объектов раннего неолита является весьма актуальным.

Цель предлагаемой статьи – ввод в научный оборот материалов комплекса раннего неолита нового поселения Характа I (западное побережье Байкала). Полученный в результате раскопок качественный стратифицированный материал позволяет существенно расширить наши представления о раннем периоде эпохи неолита. Значение поселения определяется и необычным его топографическим расположением. Все выявленные и ранее изученные объекты раннего неолита в этом регионе находятся вдоль береговой линии Байкала, а данный объект зафиксирован в продольной сухой долине на удалении 2,5 км от побережья. Обнаружение древнего поселения в необычной для археологической практики ситуации открывает новые перспективы и возможности для поиска неолитических объектов.

Поселение Характа I обнаружено отрядом экспедиции ООО «Альтамира+» (Г. В. Туркин) в 2012 г. в результате работ, направленных на исследование археологических объектов в границах достопримечательного места «Елгазур – Усть-Анга» [Туркин, 2012]. На поселении выявлено два культурных слоя, датированных: I – железным веком, II – ранним неолитом. Плановые археологические раскопки на объекте проведены в 2016 г. объединенным отрядом экспедиции Иркутского государственного университета и ООО «Альтамира+» (А. Г. Новиков, О. И. Горюнова, Г. В. Туркин). Работы нацелены на получение новых и качественных материалов по раннему неолиту Прибайкалья.

Материалы

Поселение Характа I расположено в 158 км к СВВ от г. Иркутска, в 9 км к ЮВ от п. Еланцы (административный центр Ольхонского р-на Иркутской обл.) и в 0,5 км к ЮЗ от с. Усть-Анга (рис. 1). Оно находится в одноименной продольной долине (вторая от побережья Байкала), выходящей к долине р. Анги (по правому берегу) в ее устьевом участке. Долина вытянута по линии ЮЗ–СВ. Ее склоны, особенно по правому борту, расчленены боковыми распадками. По центру долины проходит проселочная дорога, по правому борту находятся две линии оврагов. Долина безлесная, покрыта степной растительностью, на отдельных склонах обрамляющих ее гор отмечен лиственничный лес. Сам археологический объект расположен по левому борту северо-восточной части долины, на высоте 30–35 м над современным уровнем Байкала. Расстояние от берега р. Анги до древнего поселения – 1,0–1,5 км.

1

2

Рис. 1. Характа 1, карта:

1 – место расположения археологического объекта; 2 – место расположения раскопа

В 2016 г. на базе шурфа № 2 2012 г. был заложен раскоп площадью 20 м². Мощность вскрытых отложений достигает 2 м, генезис отложений – суб-аэральный. Стратиграфический разрез в месте раскопа представляется следующим (табл. 1, рис. 2, 1).

Характеристика отложений стоянки Характа 1

№ п/п	Описание	Мощность, м
1	Почвенно-растительный горизонт	0,05–0,07
2	Темная гумусированная почва (I культурный слой)	0,13–0,15
3	Пачка опесчаненной светлой щебнистой супеси; включает в себя 2 слабогумусированных слоя мощностью до 0,1 м. Нижний слой подстилает тонкая прослойка (до 0,02 м) крупнозернистого щебня	до 0,5
4	Слой светлой супеси с грубообломочным материалом	0,12
5	Пачка темной гумусированной супеси, разделенная тонкими, более светлыми прослойками на 3 почвы. В подошве пачки отмечены мощные криогенные деформации (II культурный слой)	0,38
6	Слой светло-желтой опесчаненной супеси	до 0,25
7	Серый песок с оглеенными прослойками	0,5

Неолитический комплекс – II культурный слой – привязан к пачке темной гумусированной супеси мощностью до 0,38 м, разделенной тонкими прослойками светлой супеси на 3 уровня. Анализ состава и типологии археологических материалов из этих уровней свидетельствует об их однородности, что, вероятно, является следствием образования пачки в сравнительно короткий промежуток времени. В связи с этим характеристика и анализ материалов II слоя даются суммарно.

Планиграфически основные культурные остатки располагались одним локальным скоплением овальной формы размерами 2,4×2,0 м, ориентированным по линии ЮЗ–СВ. В его составе: фаунистические остатки, фрагменты керамики, изделия из камня и кости. Среди материалов преобладают кости животных (преимущественно нерпы; встречаются единичные кости других животных и рыб). Практически все кости – разрозненные, в сочленении зафиксированы только отдельные участки позвоночного столба нерпы (рис. 2, 4, 5). Анализ фаунистических материалов показал, что в скоплении присутствуют кости всех элементов скелета. В числе находок также зафиксированы фрагменты керамики минимум от трех типологически однородных сосудов (№ 1, 2, 4) с оттисками сетки-плетенки на внешней поверхности. Один из них (сосуд № 1) представлен несколькими развалами, состоящими из крупных блоков. В момент обнаружения сосуд располагался наклонно, венчиком вниз (рис. 2, 2).

Южнее этого скопления находок, вплотную к нему, отмечено сооружение, выложенное из крупных камней, которое, возможно, являлось очажной кладкой (рис. 2, 3). Оно представляло собой полукольцевую конструкцию овальной формы (с открытой юго-восточной стороной) размером 0,8×0,54 м, ориентированную большей стороной по линии ЮЗ–СВ. Угли и прокол почвы не зафиксированы. Здесь отмечен следующий археологический материал: фаунистические остатки, фрагменты керамики, обломок сверла, обломок роговой ложки и костяное ложило.

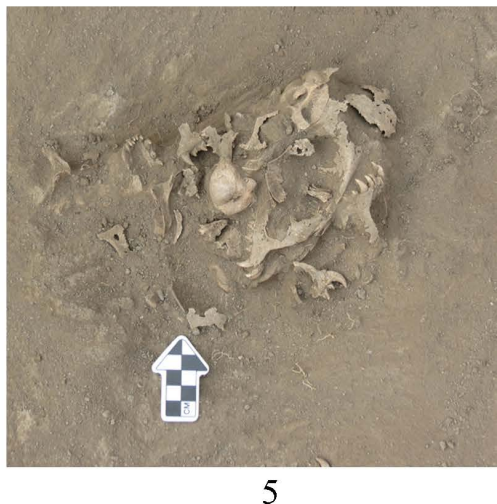
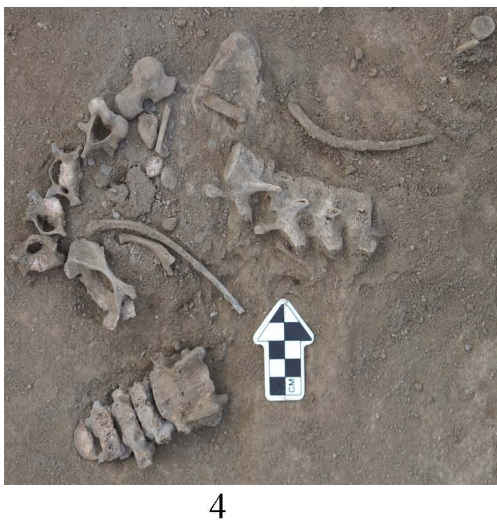
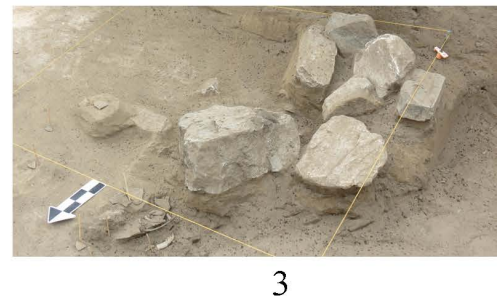
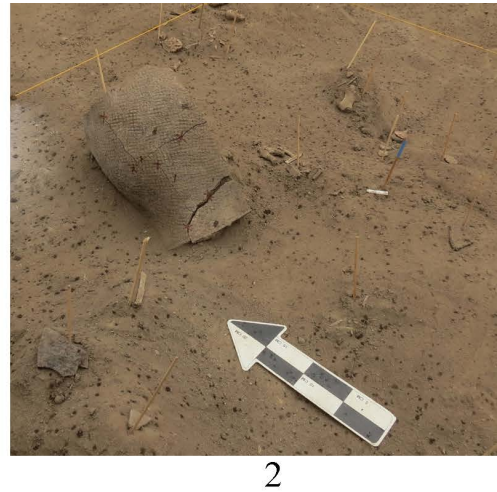

Рис. 2. Характа 1, раскоп, II культурный слой:
1 – стратиграфия отложений (западная стенка);
2 – развал керамического сосуда № 1; 3 – каменная конструкция;
4, 5 – фрагменты скопления фаунистических остатков

В 0,9 м к востоку от каменной кладки обнаружен почвенный прокол яркого оранжевого цвета, вероятно, остатки кострища. Его южная часть уходит в стенку раскопа. Видимый диаметр пятна – 0,6 м. Рядом с ним зафиксированы отдельные битые кости и единичные фрагменты керамики.

Второе скопление археологических материалов зафиксировано на расстоянии 1,0–1,2 м к северо-западу от основной концентрации артефактов. Оно располагалось в яме-западине глубиной до 0,5 м. Западный конец ямы уходит в стенку раскопа. Видимый ее диаметр в плане (вдоль стенки раскопа) – 1,8 м. В заполнении ямы отмечены разрозненные кости нерпы (154 экз.), кости рыбы (2 экз.) и единичные фрагменты керамики.

Всего во II культурном слое зафиксировано 1733 находки, в числе которых 335 фрагментов керамики, изделий из камня, кости и раковины.

Керамика слоя (295 фрагментов от четырех сосудов) – вся с оттисками сетки-плетенки на внешней поверхности.

Сосуд № 1 (158 фр.) – неорнаментированный, сложной, закрытой формы (рис. 3, 4). Венчик высокий (4,0–4,5 см), слегка отогнут наружу, срез – прямой. Поверхность тулова и срез венчика покрыты оттисками сетки-плетенки с ячейей квадратной формы (0,4×0,4 см). Расположение ячеей – диагональное (под углом 45° по отношению к срезу венчика). На внутренней поверхности сосуда отмечен нагар, а в придонной части – негативы сетчатого технического декора (вероятно, другого сосуда), на котором проводилась формовка дна. В районе шейки и верхней части тулова (с внешней и внутренней стороны) зафиксированы оттиски пальцев, оставленные древним мастером в процессе изготовления сосуда. Черепок плотный, в изломе – двухцветный (внешняя сторона светло-коричневая, внутренняя – черная). В формовочной массе отмечена примесь дресвы (частички кварца до 0,4 см). Диаметр сосуда по венчику – 23 см, диаметр в районе шейки – 21 см, максимальный диаметр по тулову – 31 см. Толщина среза венчика – 0,6–0,9 см, толщина стенок сосуда – 0,3–0,5 см.

Сосуд № 2 (5 фр.) – сложной, закрытой формы (рис. 3, 9). Венчик высокий (4,2–4,5 см), его край слегка отогнут наружу, срез – прямой. По внешней поверхности венчика и тулову фиксируются оттиски сетки-плетенки. Ячейя размерами 0,4×0,4 см расположена по диагонали. На расстоянии 1–1,2 см от края сосуда проходит поясок отверстий диаметром 1,1–2 мм, которые наносились с внешней стороны (выдавленная глина отмечена на внутренней стороне сосуда). На внутренней поверхности сосуда просматриваются негативы сетчатого технического декора. Диаметр сосуда по венчику – 13 см. Толщина среза венчика – 0,4–0,6 см, стенок сосуда – 0,4 см.

Сосуд № 3 представлен фрагментом венчика (рис. 3, 3). Его край слегка отогнут наружу. Форма сосуда закрытая, срез венчика – прямой. На поверхности тулова и срезе венчика читаются оттиски сетки-плетенки. Ячейя – ромбовидной формы, расположена по диагонали. Орнамент отсутствует. На внутренней стороне сосуда зафиксированы негативы сетчатого технического декора. Диаметр сосуда по венчику – 12 см. Толщина венчика по срезу – 0,5 см, стенок сосуда – 0,2–0,3 см.

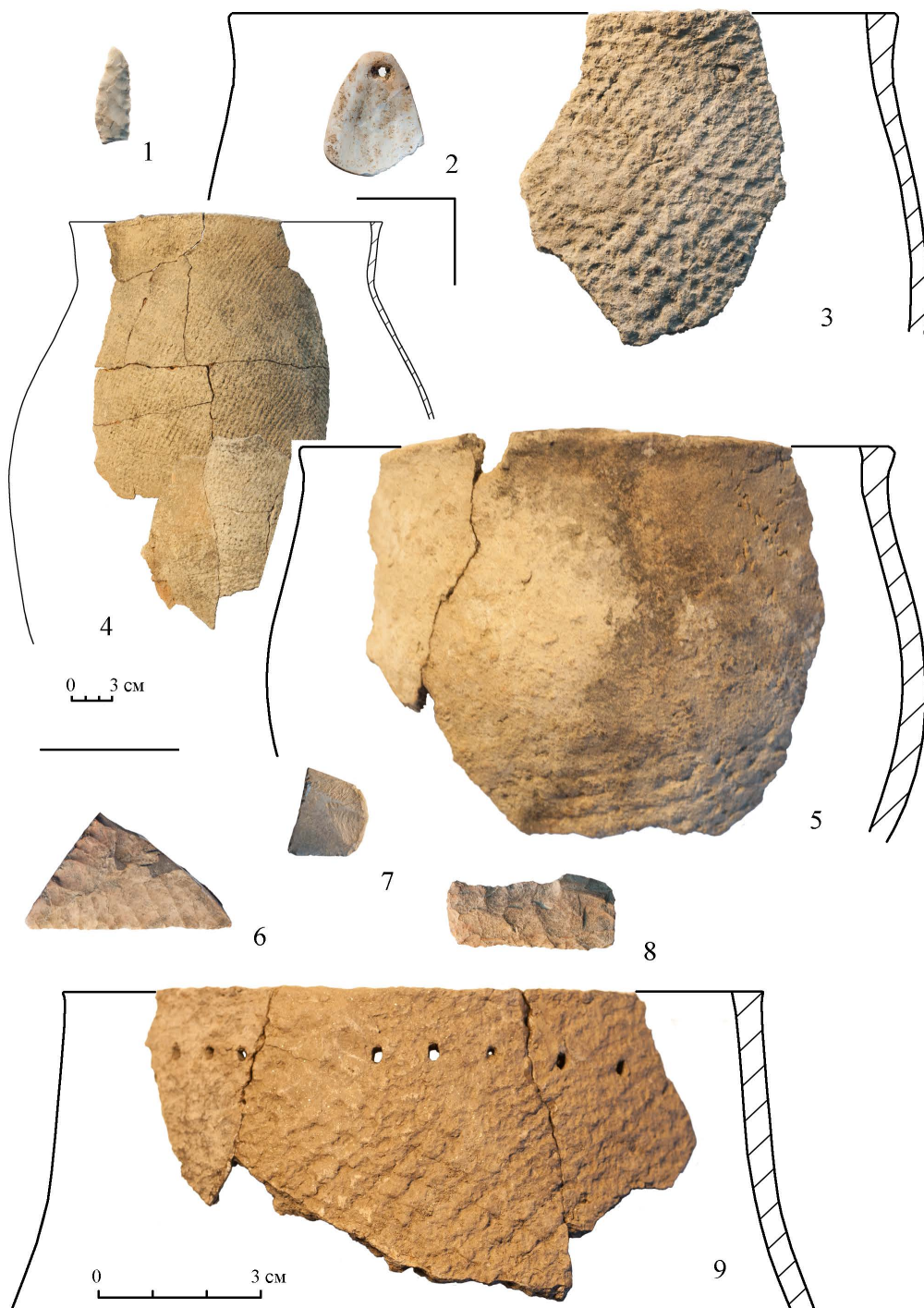

Рис. 3. Характа 1, археологический материал II культурного слоя:
 1, 6–8 – камень; 2 – раковина моллюска; 3–5, 9 – керамика

Сосуд № 4 (18 фр.) – сложной, закрытой формы (рис. 3, 5) с прямым срезом венчика. Поверхность сосуда – с оттисками сетки-плетенки (в верхней части тулова и по срезу венчика они заглажены). Расположение ячеи – диагональное, размеры – 0,4×0,4 см. Орнамент на сосуде отсутствует. С внутренней и внешней стороны венчика зафиксированы оттиски пальцев, оставленные, возможно, в процессе его профилировки. Нагар на сосуде отмечен на обеих поверхностях. На придонной части сосуда с внутренней стороны, как и в остальных случаях, просматриваются негативы сетчатого технического декора. Диаметр сосуда по венчику – 11 см, в районе шейки – 10,5 см, максимальный диаметр тулова – 12 см. Вероятная высота сосуда (судя по кривизне стенок околдонной части) – около 12 см. Толщина венчика по срезу – 0,5–0,7 см, стенок сосуда – 0,3–0,4 см. Черепок – плотный.

Изделия из камня (26 экз.) представлены одноплощадочным призматическим монофронтальным нуклеусом, 8 отщепами, 4 призматическими пластинами и 13 орудиями. Среди орудий преобладает группа ножевидных изделий из сланца (3 экз.), в числе которых обломок ножа с бифасиальной обработкой (рис. 3, 6), обломок однолезвийного ножа с краевой двусторонней обработкой и обломок шлифованного однолезвийного ножа с односторонней заточкой (рис. 3, 7). Также в составе орудий: обломок сверла с двукраевой, двусторонней обработкой рабочего конца (рис. 3, 1); скобель на пластинчатом сколе с двусторонней обработкой вогнутого лезвия; вкладыш-бифас (рис. 3, 8); концевой скребок на пластинчатом сколе; пластинчатые сколы (2 экз.) с однокраевой дорсальной ретушью; отщепы с локальной ретушью (3 экз.) и абразив.

Изделия из кости и рога (13 экз.) представлены: лоцилом (рис. 4, 7); стерженьками составных рыболовных крючков; иглами; ложками; обломком рукояти с уплощенно-ромбическим сечением, вероятно от ложки (рис. 4, 5); роговой пластиной, возможно накладкой на лук (рис. 4, 9); двумя обломками изделий с боковым пазом (рис. 4, 4); обломком изделия из лопатки копытного животного.

Стерженьки составных рыболовных крючков (2 экз.) – прямые, со слегка выпуклой спинкой (рис. 4, 1, 2). В верхнем приостренном конце расположены две кольцевые нарезки. Подобная нарезка фиксируется и в 1,1 см от нижнего конца изделий. Система крепления острия – боковая. Высота стерженьков – 3,7 и 4 см.

Среди игл – одна целая, длиной 2,8 см, и один обломок. Ушко у целого изделия – круглое (рис. 4, 3).

Ложки из рога (3 экз.) – с удлиненным, объемным резервуаром и приостренными рукоятями. Первое изделие – целое (длина 11,7 см) с овальным окончанием резервуара (рис. 4, 6). Рукоять отделена от резервуара вертикальным срезом. Вторая ложка – с обломанным концом (рис. 4, 8). Длина сохранившейся части – 15,5 см. Ее рукоять не выделена и плавно переходит в резервуар. Внешняя поверхность рукояти орнаментирована полукольцевыми нарезками, сгруппированными сначала в четыре, затем в две линии с четырехкратным повтором (от конца рукояти). Третья ложка представлена лишь обломком удлиненного объемного резервуара.

Подвеска из раковины – овальной формы (рис. 3, 2). В ее верхнем (узком) конце имеется отверстие, просверленное с лицевой стороны. Длина изделия – 2,4 см.

Рис. 4. Характа 1, археологический материал II культурного слоя, изделия из кости и рога

Фаунистические остатки

В общей сложности во II культурном слое поселения Характа 1 зафиксировано 1412 фаунистических остатков (табл. 2). В их числе: 1326 костей млекопитающих, 75 – рыб, 2 – птиц, а также 9 обломков раковин моллюсков. В анализ фауны также включены 13 изделий из кости и рога, 4 обломка рога со следами распиловки и подвеска из раковины моллюска. Определение остеологического материала позволило установить присутствие остатков пяти видов млекопитающих (зайца, нерпы, лисицы, косули, благородного оленя), скелетов рыб и птиц, а также раковин двустворчатых моллюсков.

Таблица 2

Состав фаунистических материалов неолитического комплекса объекта Характа 1

Таксон	Всего
Mammalia (млекопитающие)	1326
<i>Lepus timidus</i> (заяц)	1
<i>Phoca sibirica</i> (нерпа)	1129
<i>Vulpes vulpes</i> (лисица)	3
<i>Capreolus pygargus</i> (косуля)	4
<i>Cervus elaphus</i> (благородный олень)	5
Cervidae gen.	8
Крупное копытное	7
Среднее копытное	4
Неопределимые	164
Обожженные	1
В том числе обработанные	17
Pisces (рыбы)	75
Aves (птицы)	2
Mollusca (моллюски)	9
В том числе обработанные	1
Итого	1412

Суммарно преобладают кости нерпы (86 % от всех остатков млекопитающих). Все они принадлежат молодым особям, поэтому метрические характеристики элементов скелета ограничены единичными промерами. Подсчет распределения элементов скелета нерпы (рис. 5) позволил сделать следующие выводы. Черепные фрагменты составляют около 30 % остатков, фрагменты костей переднего и заднего пояса конечностей – 31,8 % (из них кости ласт – 20,4 %), элементы осевого скелета, позвонки и ребра – 38 %. Выделить мясные и немясные элементы туши нерпы невозможно в связи с компактными размерами тела и большой долей подкожного жира. Отмечено, что все отделы скелета представлены соразмерно их количеству в туше, в том числе и доля костей (лопаточной, плечевой, предплечья, тазовой, бедренной и голени) с мышечным покровом. На основании этих данных следует вывод о разделке нерпы непосредственно на месте поселения. На вскрытой площади раскопа минимальная численность добытых нерп составляет около десяти особей. Тем самым подтверждается вывод, что нерпа являлась основным промысловым видом у неолитического населения Байкальского побережья [Горюнова, Оводов, Новиков, 2007; Лозей, Номоконова, Савельев, 2014; A 9,000 year history ... , 2015].

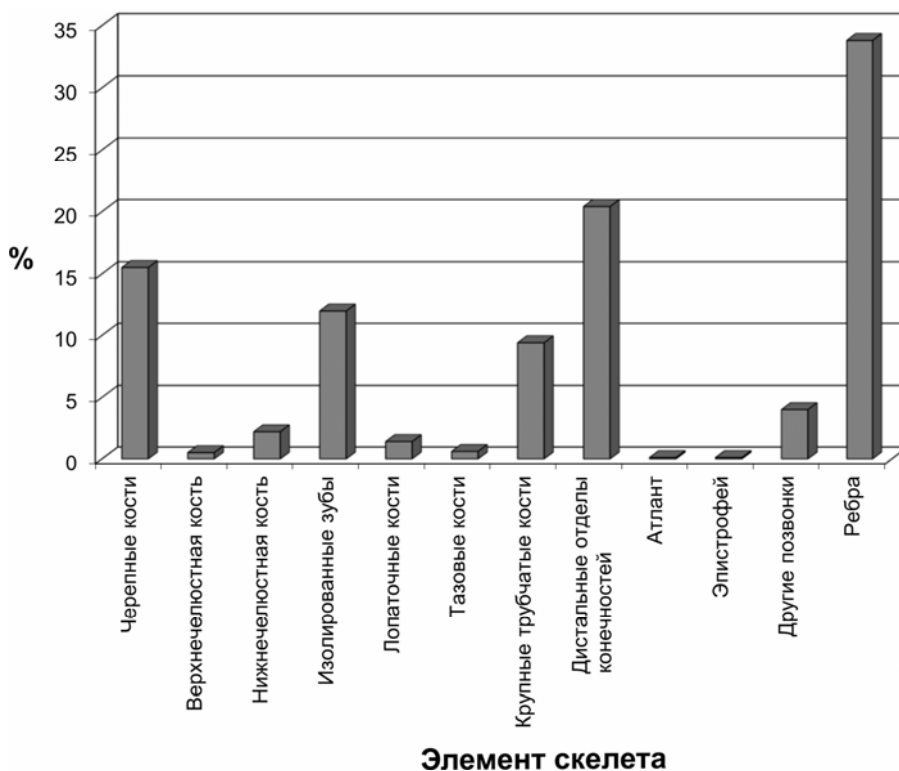

Рис. 5. Распределение элементов скелета нерп из II культурного слоя поселения Характа 1

Остатки зайца представлены единственным изолированным нижним резцом. Элементы скелета лисицы также единичны, в наличии две вторых фаланги и нижний резец. Среди копытных зафиксированы немногочисленные фрагментированные кости косули, мясо которой, вероятно, употреблялось в пищу. Остатки благородного оленя представлены фрагментами рога. На четырех из них имеются следы продольного членения, которые типичны для техники расщепления кости и рога в каменном веке [Семенов, 1968, с. 136]. Установить достоверно, являются ли рога подобранными случайно или они принадлежали добытым особям, не представляется возможным. Имеющиеся отдельные фрагменты обработанных рогов (включая изделия из них) отнесены к семейству оленей, так как родовую их принадлежность установить затруднительно в силу плохой сохранности.

Обсуждение материалов

Рассмотренные материалы II культурного слоя поселения Характа 1 представляют собой однородный культурно-хронологический комплекс, для которого характерна единая традиция изготовления керамических сосудов. Она выражается в технике конструирования и формовки изделий (выбивки с использованием плетеной сетки и формы основы), особенностях формовочной массы,

костровом обжиге изделий (тонкие, плотные черепки, цветовая двухслойность в изломе и т. д.), в форме сосудов и оформлении венчиков. Орнамент на сосудах практически отсутствует, отмечено только декорирование в виде пояса мелких отверстий.

Планиграфический анализ культурных остатков II слоя свидетельствует, что основной археологический материал располагался локальными скоплениями. Вероятно, они представляли собой недифференцированные хозяйственно-бытовые комплексы, сочетающие фаунистические остатки, фрагменты керамики, изделия из камня и кости. Состав материалов из этих скоплений позволяет предположить, что культуросодержащий слой сформировался в результате одной деятельной ситуации и, вероятно, отражает этапы сезонного использования объекта. Большое количество фаунистических остатков, представленных в основном костями нерпы (1129 экз.), свидетельствует о специализированном характере поселения, направленном на добычу этого животного. А наличие в скоплении костей всех элементов скелета дает возможность предположить, что обработка и использование добычи проводились непосредственно на поселении. Подобные кратковременные поселения отмечены на ряде объектов неолита – бронзового века побережья Большого моря оз. Байкал: Саган-Заба II, Тышкинэ II, Тышкинэ III, Бугульдейка II [Горюнова, Оводов, Новиков, 2007; Лозей, Номоконова, Савельев, 2014; Горюнова, Новиков, Вебер, 2014].

Определение возраста II культурного слоя основано на стратиграфии отложений с опорой на региональную схему плейстоцен-голоценовых отложений [Воробьева, 2010], морфологических признаках археологических материалов и аналогиях с синхронными артефактами хорошо изученных и датированных радиоуглеродным методом опорных геoarхеологических объектов. Вскрытая на объекте Характа I толща рыхлых отложений характеризуется хорошо выраженной слоистостью, в формировании которой принимали участие разные процессы: делювиальные, эоловые, пролювиальные и почвенные. В стратиграфическом разрезе представлены толщи финально-плейстоценового и голоценового возраста. Нижняя из них ассоциируется с позднесартанскими отложениями. Граница плейстоцена и голоцена маркируется мощными криогенными деформациями, отмеченными в подошве пачки темных гумусированных супесей. Они являются свидетельством глубокого финально-плейстоценового похолодания, сопоставимого с позднедриасовым возрастом (~11–10,3 тыс. л. н. по радиоуглеродным датам) [Воробьева, 2010]. С атлантическим периодом голоцена (~8,0–4,5 тыс. л. н.) сопоставляется толща отложений, выделяющаяся в разрезе более темным цветом и гумусированностью и содержащая находки II культурного слоя. Вышележащая пачка светлой щебнистой супеси, вероятно, формировалась в суббореальное время (4,5–2,5 тыс. л. н.). Верхняя погребенная почва (I культурный слой) образована в субатлантический период (от 2,5 тыс. л. н.).

По стратиграфической ситуации, набору и типологии инвентаря комплекс II слоя Характа I сопоставим, прежде всего, с X слоем Улан-Хады, VI–V слоями Итырхея, слоем IV (уровни 2–4) Бугульдейки II, датируемыми ранним неолитом [Лозей, Номоконова, Савельев, 2014; Горюнова, Новиков, 2015]. Их сближают единые керамические традиции, которые проявляются в форме сосу-

дов (преимущественно сложные, закрытые, круглодонные), оформлении венчиков (преобладают высокие, с прямым срезом), техническом декоре (сетка-плетенка с диагональными оттисками ячеек, размерами 0,4–0,5 см), отсутствии орнамента, кроме пояса отверстий или ямочек. На внутренней поверхности некоторых сосудов также отмечены оттиски сетчатых сосудов, выступающих в качестве форм-основ. Аналогии имеются и с раннеолитическими комплексами поселений VIII слоя Тышкинэ II и V нижнего слоя Саган-Забы II. Однако в их материалах (в отличие от Характы 1) зафиксированы две традиции изготовления керамики: с оттисками сетки-плетенки и с оттисками шнура (хайтинский тип).

Во всех этих комплексах присутствуют шлифованные ножи из сланца, ножи и вкладыши-бифасы, абразивы, изделия из кости (иглы, ложила). Интерес представляют костяные стерженьки составных рыболовных крючков из II слоя Характы 1. Ближайшие им аналогии мы находим в материалах X–IX слоев Улан-Хады и китойского могильника Шаманка II, но там они изготовлены из сланца [Базалийский, 2012]. Роговые ложки с удлиненным, объемным резервуаром, а также бусы и подвески из перламутровых раковин широко представлены в китойских погребениях раннего неолита [Раннеолитический комплекс ... , 2006; Базалийский, 2012]. Роговые пластины (возможно, обкладки лука) тоже отмечены в материалах китойских захоронений (Шаманка II). В материалах могильников Шаманка II, Локомотив, Китойский, Шаманский Мыс зафиксированы керамические круглодонные сосуды с оттисками сетки-плетенки на внешней поверхности [Базалийский, 2012]. Однако они отличаются от керамики с Характы 1 отсутствием профилировки сосудов. Более детальное сравнение керамических изделий из комплексов поселений и погребений – тема отдельных исследований.

Серия радиоуглеродных дат, полученных по костям копытных животных из слоев IV (уровни 2–4) Бугульдейки II, находится в пределах 7214–6020 л. н., что соответствует диапазону 8160–6570 кал. л. н. [Лозей, Номоконова, Савельев, 2014]. По V нижнему слою Саган-Забы II (кости нерпы), с учетом коррекции дат на эффект резервуара, получены значения в пределах 6171–5892 л. н., т. е. 7090–6730 кал. л. н. [A freshwater old carbon ... , 2013; Радиоуглеродное датирование ... , 2014]. Радиоуглеродные даты по китойским погребениям раннего неолита – в пределах 7–6 тыс. л. н. [Базалийский, 2012]. В целом для комплекса II культурного слоя Характы 1 в настоящее время мы считаем возможным принять предварительную датировку в пределах 7,2–5,9 тыс. л. н. (8,2–6,5 тыс. кал. л. н.). Образцы, отобранные со II культурного слоя Характы 1 для AMS-датирования, позволят уточнить предложенную датировку.

Заключение

Анализ планиграфии и археологических материалов II культурного слоя поселения Характа 1 свидетельствует, что раскопами вскрыта, вероятно, стоянка, имеющая ограниченный спектр деятельности и сравнительно короткие сроки ее использования. Здесь в настоящее время не отмечены производственные площадки, связанные с расщеплением камня, долговременные очаги и ком-

плексы, которые возможно было бы соотнести с жилищами. Преобладают хозяйственно-бытовые скопления, в составе которых фаунистические остатки, фрагменты сосудов, изделия из камня и кости. Среди фаунистических материалов доминируют кости нерпы, что позволяет предположить специализированный характер поселения, направленный на промысел этого животного. Возрастные характеристики добытых особей, установленные на основании отсутствия эпифизов на трубчатых и метаподиальных костях, указывают на промысел преимущественно молодых нерп. Немногочисленные остатки других млекопитающих лишь дополняют спектр добычи. Единичность их находок позволяет предполагать попутное добывание зайца, лисицы, косули и благородного оленя. Вероятно, немаловажную роль играло рыболовство и, возможно, попутный сбор пресноводных моллюсков.

Четкая стратиграфическая позиция II культурного слоя объекта Характа I и аналогии материалов с комплексами ряда многослойных, хорошо датированных радиоуглеродным методом поселений и погребений Прибайкалья позволяют отнести его к раннему неолиту и датировать в пределах 7,2–5,9 тыс. л. н. (8,2–6,5 тыс. кал. л. н.). Полученные материалы подтверждают, что в раннем неолите побережья Байкала существовало две традиции изготовления керамических сосудов. С одной стороны, фиксируются комплексы, содержащие исключительно керамику с оттисками сетки-плетенки: Улан-Хада, Итырхей, Бугульдейка II, Падь Долгая II и исследованный нами комплекс Характа I. С другой стороны, – стоянки, в материалах которых, наряду с сетчатой керамикой, фиксируется шнуровая керамика хайтинского типа: Саган-Заба II и Тышкинэ II. Причем в слоях раннего неолита этих поселений отмечено различное их соотношение (в нижних преобладает керамика хайтинского типа) [Горюнова, Новиков, Вебер, 2011]. Комплексы только с керамикой хайтинского типа на побережье Байкала в настоящее время не известны. Сочетание двух керамических традиций в раннем неолите отмечено на территории западной части Байкальской Сибири: Горелый Лес, Усть-Хайта, Усть-Ёдарма II, Еловка-Нуган I [Савельев, 1989; Бердников, 2013; Лохов, Роговской, Дударек, 2013; Местонахождение Еловка-Нуган I ..., 2015]. Хронологическое и культурное соотношение этих традиций еще предстоит определить.

Результаты исследования ранненеолитического комплекса Характа I носят предварительный характер. В дальнейшем планируется продолжить раскопки с целью получения большей информации о планиграфии и структуре древнего поселения. Предстоят работы, направленные на радиоуглеродное AMS-датирование и определение сезонности его использования. Особого внимания требуют специальные исследования керамических сосудов объекта Характа I и их сравнение с материалами известных синхронных поселений и погребений Прибайкалья.

Список литературы

Базалийский В. И. Погребальные комплексы эпохи позднего мезолита – неолита Байкальской Сибири: традиции погребений, абсолютный возраст / В. И. Базалийский // Изв. лаборатории древних технологий. – Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2012. – Вып. 9. – С. 43–101.

Бердников И. М. Ключевые аспекты историко-культурных процессов на юге Средней Сибири в эпоху неолита (по материалам керамических комплексов) / И. М. Бердников // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2013. – № 1 (2). – С. 203–229.

Воробьева Г. А. Почва как летопись природных событий Прибайкалья: проблемы эволюции и классификации почв / Г. А. Воробьева. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2010. – 205 с.

Горюнова О. И. Неолитическая керамика из поселений Приольхонья (озеро Байкал): вопросы периодизации и датировки / О. И. Горюнова, А. Г. Новиков // Древние культуры Северного Китая, Монголии и Байкальской Сибири. – Хух-Хото, 2015. – Т. 1. – С. 42–48.

Горюнова О. И. Керамика раннего неолита Прибайкалья (по материалам многослойного поселения Саган-Заба II) / О. И. Горюнова, А. Г. Новиков, А. В. Вебер // Тр. III (XIX) Всерос. археол. съезда. – СПб. ; М. ; Великий Новгород : ИИМК РАН, 2011. – Т. 1. – С. 125–127.

Горюнова О. И. Ранненеолитический комплекс V нижнего культурного слоя поселения Саган-Заба II на Байкале: планиграфия и датировка / О. И. Горюнова, А. Г. Новиков, А. В. Вебер // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2014. – Т. 8. – С. 45–62.

Горюнова О. И. Анализ фаунистических материалов с многослойного поселения Тышкинэ III (оз. Байкал) / О. И. Горюнова, Н. Д. Оводов, А. Г. Новиков // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. – Иркутск : Оттиск, 2007. – Т. 1. – С. 168–174.

Коршунов Е. О. Многослойная стоянка «Падь Долгая II» на южном Байкале / Е. О. Коршунов // Истоки, формирование и развитие евразийской поликультурности. Культуры и общества Северной Азии в историческом прошлом и современности. – Иркутск : Радиан, 2005. – С. 120–122.

Лозей Р. Дж. Радиоуглеродное датирование и фауна многослойной стоянки Бугульдейка II на Байкале (по материалам раскопок 2006–2008 гг.) / Р. Дж. Лозей, Т. Ю. Номоконова, Н. А. Савельев // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2014. – Т. 7. – С. 18–36.

Лохов Д. Н. Североангарский вариант керамики хайтинского типа / Д. Н. Лохов, Е. О. Роговской, С. П. Дударек // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2013. – Т. 1 (2). – С. 116–132.

Местонахождение Еловка-Нуган I – первый мультислойчатый археологический объект голоценового возраста в Тункинской долине / И. М. Бердников, Н. Е. Бердникова, Е. О. Роговской, Е. А. Липнина, И. В. Уланов, Д. Н. Лохов, Н. Б. Соколова, А. М. Клементьев, К. А. Крутикова, М. Е. Абрашина // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2015. – Т. 14. – С. 24–48.

Новиков А. Г. Новые многослойные стоянки в бухте Ая на Байкале (по материалам раскопок 2014 г.) / А. Г. Новиков, В. М. Новосельцева, А. М. Клементьев // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2016. – Т. 15. – С. 3–22.

Радиоуглеродное датирование неолитических комплексов Приольхонья (по материалам многослойного поселения Саган-Заба II) / О. И. Горюнова, Т. Ю. Номоконова, Р. Дж. Лозей, А. Г. Новиков, А. В. Вебер // Тр. IV (XX) Всерос. археол. съезда в Казани. – Казань : Отечество, 2014. – Т. 1. – С. 237–240.

Ранненеолитический комплекс погребений могильника Шаманка II (по материалам раскопок 1998–2003 гг.) / В. И. Базалийский, А. Р. Ливерс, К. М. Хаверкорт,

Д. В. Пежемский, А. А. Тютрин, Г. В. Туркин, А. В. Вебер // Изв. лаборатории древних технологий. – Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2006. – Вып. 4. – С. 80–103.

Савельев Н. А. Неолит юга средней Сибири (история основных идей и современное состояние проблемы) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. А. Савельев. – Новосибирск, 1989. – 25 с.

Семенов С. А. Развитие техники в каменном веке / С. А. Семенов. – Л. : Наука, 1968. – 363 с.

Туркин Г. В. Отчет по результатам проведения работ по сохранению части объекта археологического наследия – достопримечательного места «Елгазур – Усть-Анга», расположенного в границах земельных участков в местности Усть-Анга на территории Ольхонского района Иркутской области / Г. В. Туркин // Архив ЦСН, № 1890/н. – Иркутск, 2012. – 15 с., 49 рис.

A freshwater old carbon offset in Lake Baikal, Siberia and problems with the radiocarbon dating of archaeological sediments: Evidence from the Sagan-Zaba II site / T. Nomokonova, R. J. Losey, O. I. Goriunova, A. W. Weber // Quaternary International. – 2013. – Vol. 290–291. – P. 110–125.

A 9,000 year history of Seal Hunting on Lake Baikal, Siberia: The Zooarchaeology of Sagan-Zaba II / T. Nomokonova, R. J. Losey, O. I. Goriunova, A. G. Novikov, A. W. Weber // PLoS ONE. – 2015. – 10 (5). DOI:10.1371/journal.pone.0128314

A New Stratified Site of the Early Neolithic on the West Coast of Lake Baikal: the Kharakta 1 Settlement

O. I. Goriunova

*Irkutsk State University
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS*

G. V. Turkin

Altamira+ Ltd.

A. G. Novikov

*Irkutsk State University
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS*

A. M. Klementiev

Institute of the Earth's Crust SB RAS

Abstract. Excavations at the new archaeological site of Kharakta 1, located on the west coast of Lake Baikal, revealed two stratigraphically distinct cultural layers. The lower Layer (№ II) is dated to the Neolithic. This layer included an assemblage of domestic artifacts such as faunal remains (predominantly of the Baikal seal), fragments of net-impressed pottery, and artifacts made from bone and stone. Age determinations for this layer were based on an analysis of the geological sediments, as well as comparisons of morphological features from artifacts found at this site with analogous objects from well-studied complexes throughout the Baikal region that have been radiocarbon dated. As a result of this analysis, Layer II from the Kharakta 1 settlement can be associated with settlements and graves dating to the Early Neolithic within the range of 7200–5900 BP (8200–6500 cal BP). These materials considerably expand our understanding of the early period of the Neolithic in Central Siberia. The topog-

raphic situation of this site (far from the shore of the lake) is particularly unique for the Baikal's Early Neolithic, and opens up new perspectives and potentials for future attempts to locate Neolithic sites.

Keywords: Baikal, archaeological site, settlement, stratigraphy, Early Neolithic, spatial distribution, ceramic vessels, faunal remains, dating.

References

Bazaliiskii V. I. Pogrebalnye komplekсы epokhi pozdnego mezolita – neolita Baikalskoi Sibiri: traditsii pogrebenii, absolyutnyi vozrast [Burial complexes of the late Mesolithic – Neolithic of Baikal Siberia: tradition of burials, the absolute age]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii [Reports of Laboratory of ancient technologies]*. Irkutsk, 2012, Is. 9, pp. 43–101. (in Russ.)

Bazaliiskii V. I., Livers A. P., Khaverkort K. M., Pezhemskii D. V., Tyutrin A. A., Turkin G. V., Weber A. W. Ranneneoliticheskii kompleks pogrebenii mogilnika Shamanka II (po materialam raskopok 1998–2003 gg.) [Early Neolithic burial complex Shamanka II (based on the excavation 1998–2003.)]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii [Reports of Laboratory of ancient technologies]*. Irkutsk, 2006, Is. 4, pp. 80–103. (in Russ.)

Berdnikov I. M. Klyuchevye aspekty istoriko-kulturnykh protsessov na yuge Srednei Sibiri v epokhu neolita (po materialam keramicheskikh kompleksov) [Key aspects of historical and cultural procedures in South of Middle Siberia during the Neolithic period (based on pottery complexes)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [The Bulletin of the Irkutsk State University. Series Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology]*. 2013, Vol. 1 (2), pp. 203–229. (in Russ.)

Goriunova O. I., Novikov A. G. Neoliticheskaya keramika iz poselenii Priolkhoniya (ozero Baikal): voprosy periodizatsii i datirovki [Neolithic pottery from settlements of the Olkhon Region (Lake Baikal). Issues of periodization and dating]. *Drevnie kultury Severnogo Kitaya, Mongolii i Baikalskoi Sibiri [Ancient cultures of Northern China, Mongolia and Baikal Siberia]*. Khukh-Khoto, 2015, Vol. 1, pp. 42–48. (in Russ.)

Goriunova O. I., Novikov A. G., Weber A. W. Keramika rannego neolita Pribaikaliya (po materialam mnogoslainogo poseleniya Sagan-Zaba II) [Early Neolithic ceramics of the Cis-Baikal region (based on materials of multilayer settlement Sagan-Zaba II)]. *Trudy III (XIX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo siezda [Proceedings of the III (XIX) All-Russian Archaeological Congress]*. St. Petersburg, Moscow, Novgorod the Great, IHMK RAS Publ., 2011, Vol. 1, pp. 125–127. (in Russ.)

Goriunova O. I., Novikov A. G., Weber A. W. Ranneneoliticheskii kompleks 5 nizhnego kulturnogo sloya poseleniya Sagan-Zaba II na Baikale: planografiya i datirovka [Early Neolithic complex of 5 (lower) cultural layer of settlement Sagan-Zaba II on Lake Baikal: planigraphy and dating]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [The Bulletin of the Irkutsk State University. Series Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology]*. 2014, Vol. 8, pp. 45–62. (in Russ.)

Goriunova O. I., Nomokonova T. Yu., Lozei R. J., Novikov A. G., Weber A. W. Radiouglerodnoe datirovanie neoliticheskikh kompleksov Priolkhoniya (po materialam mnogoslainogo poseleniya Sagan-Zaba II) [Radiocarbon dating of the Neolithic complexes of the Olkhon Region (based on materials of the multilayer settlement Sagan-Zaba II)]. *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo siezda [Proceedings of the IV (XX) All-Russian Archaeological Congress]*. Kazan, Otechestvo Publ., 2014, Vol. 1, pp. 237–240. (in Russ.)

Goriunova O. I., Ovodov N. D., Novikov A. G. Analiz faunisticheskikh materialov s mnogoslainogo poseleniya Tyshkine III (oz. Baikal) [Analysis of faunal materials from multilayered settlement Tyshkine III (Lake Baikal)]. *Severnaya Evraziya v antropogene: chelovek,*

paleotekhnologii, geoekologiya, etnologiya i antropologiya [Northern Eurasia in Anthropogen: man, paleotechnology, geo-ecology, ethnology and anthropology]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2007, Vol. 1, pp. 168–174. (in Russ.)

Korshunov E. O. *Mnogosloinaya stoyanka Pad Dolgaya II na yuzhnom Baikale [A multilayered site Pad Dolgaya II in the South Baikal]*. *Istoki, formirovanie i razvitie evraziiskoi polikulturnosti. Kultury i obshchestva Severnoi Azii v istoricheskom proshlom i sovremenosti [The origins, formation and development of the Eurasian polycultures. Culture and society of Northern Asia in historical past and modernity]*. Irkutsk, Radian Publ., 2005, pp. 120–122. (in Russ.)

Lozei R. J., Nomokonova T. Yu., Saveliev N. A. *Radiouglerodnoe datirovanie i fauna mnogosloinnoi stoyanki Buguldeika II na Baikale (po materialam raskopok 2006–2008 gg.) [Radiocarbon dating and fauna of the Buguldeika II site from the Lake Baikal (excavations of 2006–2008)]*. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [The Bulletin of the Irkutsk State University. Series Georhaeology. Ethnology. Anthropology]*. 2014, Vol. 7, pp. 18–36. (in Russ.)

Nomokonova T., Losey R. J., Goriunova O. I., Weber A. W. *A freshwater old carbon offset in Lake Baikal, Siberia and problems with the radiocarbon dating of archaeological sediments: Evidence from the Sagan-Zaba II site*. *Quaternary International*, 2013, Vol. 290–291, pp. 110–125.

Nomokonova T., Losey R. J., Goriunova O. I., Novikov A. G., Weber A. W. *A 9,000 year history of Seal Hunting on Lake Baikal, Siberia: The Zooarchaeology of Sagan-Zaba II*. *PLoS One*. 2015, Is. 10 (5). DOI:10.1371/journal.pone.0128314

Novikov A. G., Novoseltseva V. M., Klementiev A. M. *Novye mnogosloinye stoyanki v bukhte Aya na Baikale (po materialam raskopok 2014 g.) [New multilayer sites in the Aya Bay of the Lake Baikal (Based on excavations of 2014)]*. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [The Bulletin of the Irkutsk State University. Series Georhaeology. Ethnology. Anthropology]*. 2016, Vol. 15, pp. 3–22. (in Russ.)

Saveliev N. A. *Neolit yuga srednei Sibiri (istoriya osnovnykh idei i sovremennoe sostoyanie problemy) [The Neolithic of the South of Middle Siberia (history of the basic ideas and current state of the problem)]*. *Cand. of histor. sci. syn. diss.*. Novosibirsk, 1989, 25 p. (in Russ.)

Semenov S. A. *Razvitie tekhniki v kamennom veke [Development of the Stone Age technology]*. Leningrad, Nauka Publ., 1968, 363 p. (in Russ.)

Turkin G. V. *Otchet po rezul'tatam provedeniya rabot po sokhraneniyu chasti obiekta arkhologicheskogo naslediya – dostoprimechatelnogo mesta “Elgazur – Ust-Anga”, raspolozhennogo v granitsakh zemelnykh uchastkov v mestnosti Ust-Anga na territorii Olkhonskogo raiona Irkutskoi oblasti [A report on the results of work on the conservation of the archaeological heritage object – a cultural heritage site “Elgazur – Ust Anga”, located within the borders land plots in the area Ust Anga in the territory of Olkhon district, Irkutsk region]*. *Arkhiv Tsentra sokhraneniya kulturnogo naslediya [Archive of the Preservation of Cultural Heritage Center]*. Irkutsk, 2012, Is. 1890/n, 15 p., 49 fig. (in Russ.)

Vorobieva G. A. *Pochva kak letopis prirodnykh sobytii Pribaikaliya: problemy evolyutsii i klassifikatsii pochv [Soil as a record of natural events Cis-Baikal region: problems of evolution and classification of soils]*. Irkutsk, ISU Publ., 2010, 205 p. (in Russ.)

Горюнова Ольга Ивановна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
научно-исследовательский центр
«Байкальский регион»
Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
ведущий научный сотрудник
Институт археологии и этнографии
СО РАН
630090, г. Новосибирск, пр. Акад.
Лаврентьева, 17
e-mail: as122@yandex.ru

Туркин Геннадий Владимирович

кандидат исторических наук, археолог
ООО «Альтамира+»
665830, Россия, г. Ангарск, 43-6-43
e-mail: angtur@list.ru

Новиков Алексей Геннадьевич

кандидат исторических наук, научный
сотрудник, научно-исследовательский
центр «Байкальский регион»
Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
научный сотрудник
Институт археологии и этнографии
СО РАН
630090, г. Новосибирск,
пр. Акад. Лаврентьева, 17
e-mail: as122@yandex.ru

Клементьев Алексей Михайлович

кандидат географических наук,
научный сотрудник
Институт земной коры СО РАН
664033, Россия, г. Иркутск,
ул. Лермонтова, 128
e-mail: klem-al@tandex.ru

Goriunova Olga Ivanovna

Candidate of Sciences (History),
Senior Researcher, Scientific Researcher
Center «Baikal Region»
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, Russia, 664003
Leading Researcher
Institute of Archaeology and Ethnography
SB RAS
17, Akad. Lavrentiev Avenue, Novosibirsk,
Russia, 630090
e-mail: as122@yandex.ru

Turkin Gennadii Vladimirovich

Candidate of Sciences (History), Archaeologist
«Altamira+» Ltd.
43-6-43, Angarsk, Russia, 665830
e-mail: angtur@list.ru

Novikov Alexey Gennad'evich

Candidate of Sciences (History),
Researcher, Scientific Researcher Center
«Baikal Region»
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, Russia, 664003
Researcher
Institute of Archaeology and Ethnography
SB RAS
17, Akad. Lavrentiev Avenue, Novosibirsk,
Russia, 630090
e-mail: as122@yandex.ru

Klementiev Alexey Mikhaylovich

Candidate of Sciences (Geography),
Researcher
Institute of the Earth's Crust SB RAS
128, Lermontov st., Irkutsk, Russia, 664033
e-mail: klem-al@tandex.ru